

Чжу Сюнь всегда жил с ясным умом. Успокоив себя, он снова увидел, что Нин Юэчжи вернулся в норму, и сразу же заулыбался. Он грыз своё недоеденное яблоко и не удержался от того, чтобы пошутить:

— Ты раньше хорошо притворялся, я действительно думал, что ты обычный человек. Если бы я знал, что это так, лучше бы ты пошёл со мной на остров Морского Бога, чтобы увидеть Хэ Лань.

Говоря о Хэ Лань, Чжу Сюнь снова вспомнил своего друга Шэнь Цинланы:

— Не знаю, как поживает Цинлань? — Он замолчал, его голос звучал немного подавленно. — Не знаю, жив ли он ещё...

Нин Юэчжи, увидев его скрытую печаль, решил сообщить:

— Последний раз, когда я узнавал о Шэнь, он уже достиг этапа выхода души.

— Этапа выхода души? — Чжу Сюнь удивился, а затем обрадовался. — А следующий этап — это «разделение духа и вознесение»? Не думал, что Цинлань такой сильный! Возможно, он уже стал божественностью и где-то скрывается...

Чжу Сюнь вдруг что-то вспомнил:

— Я знаю!

— Что ты знаешь? — Нин Юэчжи, привыкший к его резким сменам мыслей, спокойно спросил.

— Я же только что говорил тебе, что в деревне Шиу и на острове Морского Бога я встретил таинственного мужчину, как ты думаешь, может, это был Цинлань? — Чжу Сюнь примерно описал его фигуру, становясь всё более уверенным. — Хотя он стал выше, чем в моих воспоминаниях, но я думаю, он похож!

— Но если это действительно Цинлань, почему он не появился? — Чжу Сюнь погрузился в размышления, бормоча.

— ...

Нин Юэчжи промолчал, сдерживаясь, и наконец отвернулся, чтобы скрыть улыбку в глазах.

— Ладно, не буду думать. Если этот парень ещё жив, мы когда-нибудь встретимся, — Чжу Сюнь отказался от догадок и плюхнулся на диван. Он так долго мучился в иллюзии, что его тело тоже пострадало, и он чувствовал себя измотанным.

Нин Юэчжи, собравшись с мыслями, положил книгу обратно на полку. Чжу Сюнь, глядя на его профиль, невольно задумался, сравнивая его с образом из иллюзорных воспоминаний.

— Брат Юнин красив, правда?

— Красив.

— Ты смотришь на брата Юнина так же, как те девушки-ученицы издалека, можно подумать, что ты влюблён.

Чжу Сюнь снова вспомнил этот разговор и почувствовал, как его сердце забило чаще. Увидев, что Нин Юэчжи снова смотрит на него, он невольно сказал:

— Нин Юэчжи, мы действительно были обручены с детства?

— ...

Нин Юэчжи замер, его взгляд стал глубже.

Чжу Сюнь, поняв, что сказал, чуть не пожалел, что у него есть рот. Он был настолько очарован красотой, что задал такой глупый вопрос!

Нин Юэчжи, заметив его смущение и неловкость, по какой-то причине улыбнулся, и его голос слегка повысился:

— Да, ты же говорил, что если бы ты был девушкой, то хотел бы выйти за меня замуж.

Корни волос Чжу Сюня внезапно покраснели, и он пробормотал:

— ... Шутка тысячелетней давности, как ты можешь помнить это так ясно?

Внезапно у двери раздался шум.

Юй Янь стоял на пороге, держа три миски с лапшой, а у его ног упала одна палочка. Увидев, как они смотрят на него, он покраснел и заикаясь сказал:

— Из-извините, я помешал!

Сказав это, он поставил поднос на шкаф у двери и бросился бежать:

— Старший, господин Нин, продолжайте! Я ухожу!

Чжу Сюнь, поняв, что произошло, крикнул ему вслед:

— Юй Янь, ты неправильно понял! Что мы можем продолжать?

Юй Янь уже не слышал его объяснений — в его голове была только одна мысль: «Учитель и старший уже обсуждают свадьбу? Это слишком быстро!»

Нин Юэчжи встал и принёс миски с лапшой обратно. Чжу Сюнь следил за ним взглядом и не удержался:

— Нин Юэчжи, это всё из-за тебя, теперь Юй Янь всё неправильно понял!

Нин Юэчжи спокойно возразил:

— Ты первый начал.

Чжу Сюнь, услышав это, только фыркнул. Учувя аромат лапши, он соскользнул с дивана на ковёр, взял миску и палочки и с головой ушёл в еду.

Нин Юэчжи сидел на диване, глядя на его надутые щёки, и в его глазах постепенно собиралась едва заметная улыбка, которая в итоге превратилась в глубокую нежность, непонятную для других.

...

За один день духовная сила Чжу Сюня то поднималась, то падала, и его неустойчивая душа

жизни уже не могла выдерживать его безумства. Поэтому вскоре после ужина он отправился спать.

Нин Юэчжи молча наложил на него заклинание успокоения души, чтобы он спал спокойнее.

Ночью морской ветер был прохладным.

Нин Юэчжи один стоял на открытом балконе, спокойно глядя на тёмное море.

Внезапно позади него собрался крайне зловещий чёрный туман. Острота в глазах Нин Юэчжи длилась лишь мгновение, прежде чем он снова стал бесстрастным:

— Янь-ван разобрался с делом?

— У меня есть кое-что для тебя... — Ю Ван стоял позади него, его голос звучал мрачно. — Нет, для Чжу Сюня.

Нин Юэчжи повернулся:

— Что?

Ю Ван взмахнул рукой — чёрная фарфоровая бутылка поднялась перед Нин Юэчжи. Тот, почувствовав что-то, взял её:

— Внутри рассеянная эссенция души Чжу Сюня?

— Душа Гнева.

Ю Ван тяжело вздохнул и честно рассказал Нин Юэчжи о произошедшем:

— Её извлекли из тела моей сестры, я проверил, она не повреждена.

— Как она оказалась в теле Хэ Лань?

— Сестра сказала, что нашла её случайно. Вероятно, когда семь душ рассеялись, эта душа сама нашла это место, — Ю Ван замолчал, а затем высказал своё предположение:

— Нин Юэчжи, у меня есть одна мысль.

— Какая?

— Подвеска с печатью жизни клана Чжу, остров Морского Бога у побережья — для Чжу Сюня они имеют особое значение. Возможно, мы сможем найти его душу жизни, следуя по местам, где он бывал.

Нин Юэчжи сразу понял его намёк, его глаза заволновались, и он посмотрел вдаль:

— Ты же знаешь, он в прошлой жизни побывал в бесчисленных местах.

— Конечно, знаю, — Ю Ван подошёл ближе и твёрдо сказал:

— Но есть одно место, где она точно будет!

Нин Юэчжи догадался, о чём он не сказал, и непроизвольно сжал бутылку в руке. Он закрыл глаза, и его голос звучал холоднее морского ветра:

— ... Силин.

Силин — родное место клана Чжу, где Чжу Сюнь жил с детства. В своей короткой прошлой жизни Чжу Сюнь пережил там много радостей и горестей.

Нин Юэчжи долго молчал, а когда снова заговорил, его голос был полон горечи и хрипоты:

— Ты же знаешь, чем закончился клан Силин Чжу.

— Я знаю, что случилось с кланом Чжу, — тихо ответил Ю Ван. — И я знаю, что ты боишься, что он, оказавшись в Силине, вспомнит те печальные события. Но скажи мне — ты был рядом с ним так долго, сколько раз появлялся тот символ на его шее?

Нин Юэчжи промолчал, но его глаза стали холодными и глубокими.

— Ты знаешь, что подавляет этот символ?! — Ю Ван, боясь разбудить Чжу Сюня, сдерживал голос. — Сейчас в его теле осталась только душа жизни, а из семи душ найдены лишь две. Да, он сейчас выглядит как обычный призрак, но мы оба знаем, что если затянуть, однажды произойдёт катастрофа!

— Он смог пережить один раз распад души, но сможет ли пережить второй?

Нин Юэчжи резко изменился в лице и вошёл в комнату Чжу Сюня. Ю Ван хотел последовать за ним, но оказался отрезан невидимым барьером. Он почувствовал источник духовной силы и напрягся, передавая мысль:

— Нин Юэчжи! Что это значит?

— Я создал этот барьер, чтобы нечисть не подобралась к нему во сне, а не чтобы тебя остановить.

Нин Юэчжи открыл чёрную бутылку. Белая эссенция души выплыла наружу. Он осторожно сконцентрировал её в ладони и, обернув духовной силой, передал в тело Чжу Сюня.

Чжу Сюнь, находясь в глубоком сне, невольно крикнул, но не проснулся.

Нин Юэчжи поправил сползший угол одеяла, накрыл его и вышел из комнаты.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17681/1648823>